

УДК 811.112.2' 282

**ЗАРУБЕЖНАЯ НЕМЕЦКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ:
ОТ ПРОШЛОГО К СОВРЕМЕННОСТИ**

О.А. Александров

Томский политехнический университет

E-mail: aleksandrov@tpu.ru**Александров Олег Анатольевич**, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языка ТПУ.E-mail: aleksandrov@tpu.ru

Область научных интересов: немецкая диалектология, «островная» диалектология, «наивная» лингвистика.

Представлен историографический обзор наиболее значимых зарубежных публикаций по немецкой диалектологии. Выделены основные этапы становления науки о немецких диалектах и обозначены перспективы ее современного развития. Обзор выполнен на материале как первоисточников, так и обобщающих работ зарубежных и отечественных авторов.

Ключевые слова:

Зарубежная немецкая диалектология, литературный обзор, наивная лингвистика.

Немецкий язык нередко определяют как самый многообразный язык Европы [1], т. к. его ареальная, социальная и функциональная стратификации результируются в чрезвычайно пеструю палитру разновидностей. Наиболее давней и богатой традицией характеризуются специальные исследования территориального варьирования немецкого языка.

Первые труды по немецкой диалектологии датируются XVI–XVIII вв. и представляют собой списки местных слов, фразеологизмов и имен собственных немецкого языка (идиотиконы). И хотя сбор языкового материала и составление специализированных глоссариев в обозначенный исторический период зачастую осуществлялись несистемно, эти немецкоязычные документы письменности принято считать результатом становления немецкой диалектологии как самостоятельной лингвистической дисциплины на ее начальной, «преднаучной» ступени [2. С. 64–65; 3. С. 8]. Идиотиконы Иоганна Л. Праша (Johann L. Prash), Иоганна Л. Фриша (Johann L. Frisch), Лоренца Гюбнера (Lorenz Hübner) и других авторов обладают несомненной исторической ценностью и до сих пор используются в современных лингвистических изысканиях в качестве источников уникального языкового материала.

Научное описание региональных вариантов немецкого языка начало осуществляться в XIX в. Специалисты отмечают, что институционализация диалектологии немецкого языка в этот период происходит на фоне как всеобщей профессионализации научного знания в Европе, так и активного развития лингвистической мысли в работах основоположников сравнительно-исторического языкознания [3. С. 8–9]. Идеи романтизма и активизация национального языкового сознания также внесли свою лепту в «поворот» к диалектологической тематике: «...характерный для немецкого романтизма начала 19-го в., в частности для романтической германистики Якова Грима, повышенный интерес к народности, к свидетельствам и пережиткам национального прошлого в общественном быте и поэтическом творчестве народных масс, должен был неизбежно содействовать уже не антикварному и собирательскому, а принципиальному и углубленному обращению к народному языку и его научному изучению» [2. С. 66].

Первым профессиональным диалектологом в Германии принято считать Иоганна А. Шмеллера (Johann A. Schmeller), чья исследовательская деятельность была направлена на изучение локальных языковых вариантов, распространенных в Баварском королевстве. Подготовленные им «Диалекты Баварии в грамматическом изложении» (1821) и четырехтомный словарь южнонемецких диалектов (1827–1837) заложили теоретическую основу историко-лингвистического описания территориальных вариантов немецкого языка. Подходы И.А. Шмеллера к описанию немецких диалектов нашли отражение в публикациях Карла Бернхарди (Karl Bernhardt), Карла Вейнгольда (Karl Weinhold), Карла Г. Давина (Karl H. Davin) и других диалектологов первой половины XIX в. В 1888 г. швейцарский лингвист Адольф Социн

(Adolf Socin) подготовил комплексный обзор научных работ по диалектологической тематике, изданных его современниками и более ранними авторами [4].

Во второй половине XIX в. младограмматизм, с его интересом к устным разновидностям языка и ориентацией на эмпирически подкрепленное знание, дал старт развитию диалектной географии. Теоретическую и практическую основу этого лингвистического направления заложил обычный школьный учитель Георг Венкер (Georg Wenker). Он разослал в разные концы Германии анкеты с четырьмя десятками фраз, иллюстрирующими важнейшие фонетические и грамматические особенности немецкого языка, которые предлагались местным учителям для перевода на их родной диалект. Так был подготовлен обширный корпус языкового материала, на основе которого этот выдающийся диалектолог и его ученики (Марбургская школа) начали трудоемкую, потребовавшую три четверти века работу над немецким диалектологическим атласом. На карты атласа наносились границы распространения фонетических и морфологических явлений, которые виделись ученым как наиболее характерные и прочные признаки диалектного членения немецкого языка. Позже Вальтер Митцка (Walther Mitzka) дополнил атлас Венкера еще и словарным материалом, который продемонстрировал наличие конкурирующих областных синонимов.

Хотя атлас Венкера не раз подвергался критике (прежде всего, из-за недостоверности материала, собранного косвенным методом и без точной фонетической транскрипции), диалектография, безусловно, значительно расширила возможности исследования немецкого языка с исторической перспективы, позволила реконструировать живые процессы развития диалектов и изменения их границ. Так, Теодор Фрингс (Theodor Frings), используя методы диалектографии, пересмотрел господствующую в германистике теорию становления литературной формы немецкого языка: по его мнению, она сложилась не в результате искусственной письменной регламентации, а вследствие выравнивания и смешивания диалектов. Теодор Фрингс также известен тем, что он одним из первых ввел в изучение географического распространения немецких диалектов экстралингвистические данные. Этот ученый рассмотрел влияние исторически сложившихся культурных центров, торговых связей, политических границ на динамику территориального распространения диалектных явлений и пришел к выводу о взаимосвязи между называемыми «языковыми» и «культурными ландшафтами» (подробнее о Т. Фрингсе см. [5]).

В современном Марбургском университете осуществлена грандиозная работа по оцифровке и геокодированию карт атласа Венкера. Проект предоставляет уникальные возможности для историко-социологических исследований немецких диалектов, т. к. в нем языковой материал «привязан» к топографическим и социодемографическим данным (см. [6]).

По мнению специалистов, к началу второй половины XX в. в Германии окончательно складывается инвентарь методов и приемов *классической*, или *традиционной*, диалектологической науки [3. С. 11]. К ее исследовательским задачам диалектолог Кильского университета Кристина А. Андерс (Cristina A. Anders) относит «дескриптивное и компаративное обследование диалектных подсистем, а также дескриптивное и объяснительное отображение территориального членения диалектов с учетом их диатопических, диахронических и диастратических характеристик» (переведено с нем. яз. [3. С. 11]). В XX в. вслед за классическим подходом получают развитие структурное, генеративное и коммуникативное направления диалектологии.

В рамках структурной парадигмы объекты диалектологического описания предстают как самостоятельные системы, которые состоят из членов и элементов, находящихся в определенных взаимоотношениях и образующих структуру. Американский лингвист Уриэль Вайнрайх (Uriel Weinreich) первым предложил использовать структурный подход в диалектологических изысканиях. После выхода его работы «Возможна ли структурная диалектология?» [7] усилия ряда специалистов направляются на строгое описание диалектных (под)систем в синхронической и диахронической перспективе. В центре внимания структуралистов остаются, как и у «классиков» диалектологии, фонетические признаки диалекта. Так, в совместной работе Бальдур Панцера (Baldur Panzer) и Вольфа Тюммеля (Wolf Thümmel), а также в публикациях Ивара Верлена (Iwar Werlen) и Петера Визингера (Peter Wiesinger) своеобразии звуковой системы выступает основным критерием членения диалектного ландшафта немецкого языка [8–10]. Необходимо отметить, что при структурном подходе диалекты понимаются как уровень отклонения от генетически единого языка, и потому особого внимания

удостаиваются общие и вариативные звенья сравниваемых систем, т. е. осуществляется поиск так называемых диалектных различий. Экстралингвистические характеристики в таких описаниях уходят на второй план, они снимаются для более точной и непротиворечивой демонстрации рассматриваемых объектов. По мнению Кристины А. Андерс, основная заслуга структуралистов состоит в том, что они первыми развели уровни диалектного и наддиалектного (литературного) языка и рассмотрели их как самостоятельные системы [3. С. 12].

Прогрессивные идеи одного из известнейших представителей науки XX в. – Ноама Хомского – были применены Дональдом А. Беккером (Donald A. Becker), Куртом Райном (Kurt Rein), Рюдигером Гарнишем (Rüdiger Harnisch) к немецкому диалектному материалу. Диалектологи-генеративисты исходят из того, что глубинная организация региональных вариантов немецкого языка идентична и их структура изменчива лишь на поверхности, при этом свойства внешней структуры определены набором трансформационных правил, число и характер которых от диалекта к диалекту варьируется [11–13]. Так, Вернер Файт (Werner Veith) дает следующее определение генеративной диалектологии: «...репродуцирующее и преимущественно рецепирующее воспроизводство лингвистическими средствами некодифицированных норм диалектного языка...» (переведено с нем. яз. [14. С. 277]).

Первая попытка социальной стратификации немецких диалектов была предпринята еще в 1880 г. Филиппом Вегенером (Philipp Wegener), который предложил различать «настоящий» диалект, используемый в коммуникации простых людей – крестьян, и диалектоокрашенный язык образованных людей [2. С. 74–75]. Однако в целом в классической немецкой диалектологии фактор говорящего был вынесен за пределы дискуссионного поля, а диалектоноситель «по умолчанию» отождествлялся с необразованной частью народонаселения [15. С. 33–34].

Бурное развитие социалингвистики во второй половине XX в. способствовало тому, что специалисты более пристально взглянули на немецкие диалекты под углом их социальной вариативности. В этой связи в историографических работах по немецкой социалингвистике и диалектологии наиболее часто упоминается так называемый Эрп-проект, подготовленный Боннским институтом исторического страноведения. Цель проекта – масштабное эмпирическое изучение корреляционных отношений между языковыми (в т. ч. диалектная компетенция местного населения) и социальными данными на отдельно взятой территории – в местечке Эрп под Кёльном (подробнее об Эрп-проекте см. [15. С. 36]).

В трудах Ульриха Аммона (Ulrich Ammon), Зигфрида Егеря (Siegfried Jäger), Гейнриха Лёффлера (Heinrich Löffler) и других авторов обследование территориальных разновидностей немецкого языка в связи с их социальными условиями существования реализуется с целью предупреждения негативного влияния диалектной компетенции на овладение школьниками норм литературного языка. В работах рассматриваются типичные речевые ошибки учащихся, предлагаются пути преодоления интерференции [16–18].

С конца XX в. под влиянием прагматического переворота в лингвистике наблюдается активное развитие коммуникативного направления диалектологического знания. Специалист в области русской диалектологии В.Е. Гольдин обозначает объекты коммуникативной диалектологии следующим образом: «Ими являются коммуникативная структура сельского общения на диалекте, социально-коммуникативные роли традиционного деревенского общения, особенности языковой личности носителя диалекта, формы трансляции диалекта во времени, основные речевые события сельского общения, состав, специфика, функционирование речевых жанров общения на диалекте, состав и значение прецедентных диалектных текстов, соотношение диалектной речи и знания, диалектной речи и практической деятельности, рефлексия диалектоносителей над речью и др.» [19. С. 5].

Согласно литературному обзору Кристины А. Андерс, в ориентированной на коммуникативную парадигму немецкой диалектологии преимущественно разрабатываются следующие научные проблемы: «говорение как гибкая деятельность», «говорение как социальная интеракция», «структура идентичности и языковое приспособление» [3. С. 13–14]. Обозначенная тематика нашла отражение в работах Беаты Хэнн-Меммесхаймер (Beate Henn-Memmesheimer), Эвелин Циглер (Evelyn Ziegler), Биргит Барден (Birgit Barden) и Беаты Гросскопф (Beate Großkopf), Ирены Регенер (Irena Regener) и др. [20–23].

В XXI в. вектор развития науки о немецких диалектах, согласно Кристине А. Андерс, определен желанием специалистов охватить весь широчайший спектр вариантов разговорного немецкого языка как можно ближе к действительности и продемонстрировать тем самым их реальный объем и динамику изменения [3. С. 16]. Язык при этом понимается не как ригидная (застывшая) система, а как сложный комплекс языковых разновидностей, которые моделируются в многомерном вариативном пространстве [3. С. 14]. Такое развитие современного знания о немецком языке и его вариантах обуславливает ряд признаков, характерных для новейших диалектологических исследований.

Так, в современной зарубежной литературе отмечается конкурирование терминов *диалектология* и *лингвистика разновидностей*. Представляется, что за использованием последнего стоит мотив «схватить» в одном понятии всё многообразие форм натурального языка, измеряемое в его пространственной, социальной и функциональной плоскостях. При таком подходе территориальные диалекты рассматриваются не самостоятельно, а, наоборот, в общем континууме всех видов разговорного (устного) языка. Так, в Институте немецкого языка г. Мангейм весь диапазон нестандартного немецкого языка, т. е. локальные немецкие диалекты, региолекты, наддиалектные формы и социолекты, изучается в рамках единого долгосрочного проекта «Вариация устной формы немецкого языка: стандартный и бытовой языки» (*Variation des gesprochenen Deutsch: Standardsprache – Alltagssprache*). Тринациональный проект «*regionalsprache.de*», осуществляемый на базе Марбургского университета, также включает в себя широкий круг устных форм немецкого языка – от диалекта одной местности до «регионального акцента» (*Regionalakzent*), под которым следует понимать диалектноокрашенный литературный немецкий язык.

Сегодня в качестве важного инструмента реалистичного описания устных разновидностей немецкого языка выступает *корпусная лингвистика*. Привлечение в диалектологические исследования обширных текстовых данных обеспечивает высокую степень достоверности научных результатов. Необходимо отметить, что, в отличие от разработки корпусов кодифицированного языка, создание баз данных устной речи является более специфичной и трудоемкой задачей. На данный момент в Институте немецкого языка г. Мангейм реализуется крупный научный проект «Архив разговорного немецкого языка» (*Archiv für gesprochenes Deutsch*), а на Интернет-странице Нижнефранконского диалектологического института доступен «Банк данных баварских диалектов» (*Die bayerische Dialektdatenbank*).

Наряду с использованием инструментария корпусной лингвистики (и вытекающим из этого увеличением количества работ со статистической обработкой данных) для современной зарубежной диалектологической науки характерны такие тенденции, как междисциплинарный характер исследований; придание объектам научного описания статуса открытых, гетерогенных, нестабильных языковых образований; пересмотр роли контактирующих и мажоритарных языков; изучение явлений, характерных для микроуровней описываемого языкового коллектива. Кроме того, в немецкой диалектологии отмечается рост интереса к бытовой интерпретации языковой действительности. В работах этого ряда центральное место занимают вопросы «ЧТО думает неспециалист о языке и КАК он это вербализует?».

В зарубежных работах, выполненных на стыке диалектологии и *наивной лингвистики*, можно выделить два направления.

Представители первого направления занимаются *языковыми установками* (*Spracheinstellungen*), под которыми в широком смысле следует понимать различные проявления восприятия говорящими родного и контактирующих языков. В этих исследованиях преимущественно используются современные методы социо- и психолингвистики: направленный ассоциативный эксперимент, анкетирование, когнитивное картирование, статистический анализ данных, методика «парных масок» (*matched-guise method*) и др. Данное направление обозначается как *перцептуальная диалектология*, и объект ее исследования образует то, «...что обычные люди думают относительно дистрибуции языковых вариаций в своем языковом сообществе, а также и в других сообществах, как простые люди относятся к диалектам» [24. С. 38].

Центром развития немецкой перцептуальной диалектологии является Университет г. Киль, где под руководством профессора Маркуса Гунда (*Markus Hundt*) реализуется проект «Немецкий языковой ландшафт с точки зрения дилетантов в области лингвистики» (*Der deutsche*

Sprachraum aus der Sicht der linguistischen Laien). Участники проекта подготовили ряд крупных публикаций по обозначенной тематике [3; 25], а также проводят специализированные конференции.

Центральным термином второго направления является *языковая биография*. «Субъективные», несистемные знания о языке изучаются при этом подходе, как правило, количественными методами и с диахронической перспективой. В подобных трудах зарубежных ученых моделируется история развития языка конкретного человека или целого языкового коллектива. Модель может быть представлена в форме детального описания и/или в краткой табличной форме. Она дает в обозримом виде информацию о том, какие языки были распространены в родительском доме, в школе, в родном населенном пункте интервьюируемого респондента; как менялась его языковая компетенция в течение жизни вследствие социально-политических и исторических трансформаций; какие воспоминания, эмоции, представления связаны у него с языком, языками и их вариантами; как и какие языки используются им на современном этапе жизни. Модель создается как на базе исключительно «субъективных» данных о языке, полученных в рамках интервью, так и при конгломерации «субъективного» и «объективного», т. е. материалы интервью подкрепляются наблюдениями за речевым поведением информантов, результатами специальных экспериментов, данными из смежных с лингвистикой дисциплин. В немецкой диалектологии языковые биографические исследования осуществляются, как правило, относительно многоязычных информантов с целью решения вопросов их этнической самоидентификации, социальной и культурной интеграции [26; 27]. В этом смысле дискуссионное поле диалектологии пересекается с проблематикой активно развиваемой в Западной Европе *миграционной лингвистики*.

Вопросы бытового восприятия языка всё чаще затрагиваются и в работах, выполненных на материале «островных» диалектов, например, с целью определить степень «выживаемости» острова [28] или устойчивости того или иного явления в нем [29].

Интерес зарубежных диалектологов к «бытовому», «наивному» знанию обусловлен стремлением не только взглянуть на объекты научного описания с позиции антропоцентризма, но и решить задачи чисто прикладного характера. Как известно, объекты описания диалектологической науки обладают рядом специфических черт (отсутствие письменности, невозможность привлечения метода интроспекции, «белые пятна» в истории изучения языка-объекта и его этноса, руинированный характер языковой системы и др.), которые затрудняют создание полноценных языковых корпусов, образующих фактологическую базу исследования. Перед учеными встает задача расширения методологической базы полевой лингвистики, и в качестве ресурса данных здесь особого внимания заслуживают метаязыковые знания информантов, основанные на практическом владении описываемым идиомом.

В этом плане примечательны работы немецкого диалектолога, специалиста в области языковой географии, Эрики Верлен (Erika Werlen), которая в своих ранних работах, обобщая практический опыт составления диалектологических атласов, изучала степень «субъективности» метаязыковых высказываний информантов и присвоила им статус «неверных» источников [30], а в более поздних работах высказывала идею о необходимости вовлечения этой информации в эмпирическую базу полевого исследования [31]. Автор предложила рассматривать источниковедческие возможности метаязыковой рефлексии с позиции методологического подхода, известного в научной теории как триангуляция. Триангуляция – это комбинирование научных теорий, методов (например, качественных и количественных) или источников данных при изучении того или иного явления.

Попытка интеграции метаязыковых знаний информантов в диалектологические исследования в качестве верификатора данных, извлеченных традиционными способами, осуществлена и в работе чешского лингвиста Иржи Неквапила (Jiří Neckvapil). Такой подход, по мнению исследователя, позволяет воссоздавать более полную картину описываемой языковой действительности [32].

Итак, предложенный в рамках данной статьи обзор зарубежной литературы по немецкой диалектологии не претендует на безусловную полноту и охват всех значимых диалектологических работ прошлого и современности. Вместе с тем, он свидетельствует о том, что, несмотря на констатируемую специалистами деградацию и нивелирование немецких диалектов

на всей территории их географического распространения, зародившийся несколько столетий назад интерес к немецкой речи «простых» людей не ослаб и сегодня. Этот интерес традиционно реализовался с позиций исторической, описательной и ареальной лингвистики. Поиск современными европейскими учеными новых научных ориентиров результировался в применении к объектам диалектологического описания методов корпусной, социальной, психологической, коммуникативной и «наивной» лингвистики. О том, что «наивная» диалектология уже претендует на статус самостоятельного раздела науки о диалектах, свидетельствует значительный рост публикаций по данной тематике и проведение специализированных конференций.

Представляется, что именно изучение бытовых языковедческих представлений диалектоносителей является на данный момент наиболее перспективным, т. к. этот подход позволяет расширить научные знания об устных формах немецкого языка, полученные традиционными методами, а также в полной мере отвечает *консервативной функции* диалектологии (термин заимствован из [24. С. 45–46]) – документации самобытной культуры и уникального языкового сознания носителей исчезающих языковых стратов.

Научное исследование реализуется при поддержке Гранта Президента Российской Федерации молодым учёным (МК-2012).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Variation des gesprochenen Deutsch: Standardsprache – Alltagssprache // Institut für Deutsche Sprache. URL: <http://www.ids-mannheim.de/prag/AusVar> (дата обращения: 20.02.2012).
2. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 636 с.
3. Anders C.A. Wahrnehmungsdialektologie: das Obersächsische im Alltagsverständnis von Laien. – Berlin: de Gruyter, 2010. – 466 S.
4. Socin A. Schriftsprache und Dialekte im Deutschen nach Zeugnissen alter und neuer Zeit: Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache. – Hildesheim: Olms, 1970 (1888). – 544 S.
5. Жирмунский В.М. Теодор Фрингс как германист // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – 1956. – Т. XV. – Вып. 4. – С. 365–373.
6. Digitaler Wenker-Atlas (DiWA). URL: <http://www.3.diwa.info> (дата обращения: 20.03.2012).
7. Weinreich U. Is a Structural Dialectology Possible? // Word. Journal of the Linguistic circle of New York. – 1954. – V. 10. – P. 388–400.
8. Panzer B., Thümmel W. Die Einteilung der niederdeutschen Mundarten auf Grund der strukturellen Entwicklung des Vokalismus. – München: Hueber, 1971. – 200 S.
9. Werlen I. Lautstrukturen des Dialekts von Brig im Schweizerischen Kanton Wallis: ein Versuch zur Integration struktureller und generativer Beschreibungsverfahren in der Dialektologie. – Wiesbaden: Steiner, 1977. – 382 S.
10. Wiesinger P. Die Einteilung der deutschen Dialekte // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. – Berlin: de Gruyter, 1982. – S. 807–900.
11. Becker D.A. Der Dialekt von Barr (Elsaß). Eine Pilotstudie im Rahmen der generativen Dialektologie // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. – Berlin: de Gruyter. – S. 361–374.
12. Rein K. Die mittelbairische Liquiden-Vokalisierung // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. – Stuttgart: Franz Steiner. – 1974. – № 41/1. – S. 21–37.
13. Harnisch R. Natürliche generative Morphologie und Phonologie des Dialekts von Ludwigsstadt. Die Erprobung eines Grammatikmodells an einem einzelsprachlichen Gesamtsystem. – Tübingen: Niemeyer, 1985. – 331 S.
14. Veith W. Theorieansätze einer generativen Dialektologie // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. – Berlin: de Gruyter, 1982. – S. 277–295.
15. Löffler H. Dialektologie: eine Einführung. – Tübingen: Narr, 2003. – 158 S.
16. Ammon U. Dialekt, soziale Ungleichheit und Schule. – Weinheim: Beltz, 1972. – 167 S.
17. Jäger S. Sprachnorm und Schülersprache. Allgemeine und regional bedingte Abweichungen von der kodifizierten hochsprachlichen Norm in der geschriebenen Sprache bei Grund- und Hauptschülern // Sprache der Gegenwart. – 1971. – № 13. – S. 166–233.

18. Löffler H. Mundart als Sprachbarriere // Wirkendes Wort. Deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre. – 1972. – № 22. – S. 23–39.
19. Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: дис. ... в виде научного доклада д-ра филол. наук. – Саратов, 1997. – 52 с.
20. Henn-Memmesheimer B. Sprachliche Varianz als Ergebnis von Handlungswahl. – Tübingen: Niemeyer, 1998. – 215 S.
21. Ziegler E. Sprachgebrauch, Sprachvariation, Sprachwissen. Eine Familienfallsstudie. – Frankfurt am Main: Lang, 1996. – 292 S.
22. Barden B., Großkopf B. Sprachliche Akkomodation und soziale Integration. Sächsische Übersiedler und Übersiedlerinnen im rhein-moselfränkischen und alemannischen Sprachraum. – Tübingen: Niemeyer, 1998. – 404 S.
23. Regener I. Selbstidentifikation via Varietätengebrauch. Sprachverhalten und Spracheinstellungen in der Berliner Sprachgemeinschaft der 90er Jahre // Linguistik online. Sprachgruppen im Alltag. – 2000. URL: http://www.linguistik-online.de/3_00/index.html (дата обращения: 20.03.2012).
24. Радченко О.А., Закуткина Н.А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // Вопросы языкознания. – 2004. – № 6. – С. 25–48.
25. Anders C.A., Hundt M., Lasch A. Perceptual Dialectology. Neue Wege der Dialektologie. – Berlin: de Gruyter, 2010. – 449 S.
26. Franceschini R., Miecznikowski J. Leben mit mehreren Sprachen: Sprachbiographien. – Bern: Peter Lang, 2004. – 254 S.
27. Meng K. Russlanddeutsche Sprachbiographien: Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien. – Tübingen: Narr, 2001. – 549 S.
28. Deminger S. Spracherhalt und Sprachverlust in einer Sprachinselsituation: Sprache und Identität bei der deutschen Minderheit in Ungarn. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2004. – 231 S.
29. Németh A. Dialekt, Sprachmischung und Spracheinstellungen: am Beispiel der deutscher Dialekte in Ungarn. – Tübingen: Narr, 2010. – 246 S.
30. Werlen E. Studien zur Datenerhebung in der Dialektologie. – Wiesbaden: Steiner, 1984. – 369 S.
31. Werlen E. Variation in der Feldforschung: Triangulation // Vom Umgang mit sprachlicher Variation. Soziolinguistik, Dialektologie, Methoden und Wissenschaftsgeschichte. – Tübingen; Basel: Francke, 2000 – S. 99–110.
32. Neckvapil J. Sprachbiographien und Analyse der Sprachsituation: zur Situation der Deutschen in der Tschechischen Republik // Leben mit mehreren Sprachen: Sprachbiographien. – Bern: Peter Lang, 2004 – S. 147–172.

Поступила 07.06.2012 г.